Очерк религиозно-философской системы[9]

В.А. Мейен

17 мая 1937 г.

I

Конечным звеном всякой системы, построяющей общую картину Космоса, является Бесконечность.

Под бесконечностью в разных системах понимают различные вещи.

В материалистических системах просто ссылаются на бесконечность, как на факт, не подлежащий дальнейшему изучению, но реально существующий и не подлежащий сомнению. Отсюда логически следует, что познаваемый нами мир есть только часть, отрезок бесконечности. Материализм постулирует, что и остальная часть мира подчинена тем же законам и обладает теми же основными свойствами, что и познаваемая нами. Вопрос только в расширении объема нашего знания, который может расширяться безгранично. Познание всего целого, таким образом, ограничивается только эмпирической невозможностью познать бесконечное.

Системы агностического типа признают бесконечность, но считают ее непознаваемой и не подлежащей какому-либо обсуждению. Таким образом, в системах этого типа имеется лишь негативное определение бесконечности.

Системы положительные признают бесконечность как иррациональное Начало, извечно существующее.

В религиозных системах это Начало отождествляется с понятием Божества.

Как недоступная человеческому познанию Сущность Божества не подлежит рациональному объяснению и толкованию. Но в пределах даваемого Откровения человеческое познание о Нем может быть расширено. В этом и есть сущность Богопознания.

Под Откровением возможно мыслить два рода понятий. Во-первых, Откровение непосредственное, даваемое Священным Писанием и Преданием. Во-вторых, познание природы и истории, т.е. предметов, доступных человеческому познанию, в проявлении которых можно усмотреть Единое Творческое Начало[10].

Сравнивая все три типа перечисленных систем, можно сделать следующие выводы.

Агностические системы, как отрицающие самую возможность познания, вообще не могут быть далее развиваемы и обречены на постоянное статическое состояние.

Материалистические системы содержат в себе внутреннее противоречие. С одной стороны, они признают невозможность познания бесконечного в силу ограниченности познавательных способностей человека, а с другой – постулируют возможность распространить имеющиеся методы познания, применяемые на ограниченном отрезке, на всю Бесконечность.

Таким образом, внося, в сущности, иррациональное начало в свою систему, материализм его отрицает и лишь ограничивается выдвижением постулата, недоказуемость которого очевидна.

Третьи системы сознательно вносят Иррациональное Начало, давая в религиозных системах и Его определения, тем самым внося методы Его познания.

Не входя в данном месте в разбор и логическую возможность подобных методов познания Бесконечного, надо признать, что с логической точки зрения последние наиболее безупречны, так как сразу определяют иррациональность поставленной задачи и требуют особых методов познания Иррационального.

В этом рассуждении не рассмотрены отдельные религиозные системы, которые, конечно, различно разрешают поставленную задачу.

Но общей чертой для всех них и является вышеуказанная точка зрения.

Задачей, но требующей особого рассмотрения, рационального познания Мира является определение той системы, которая больше всего соответствует понятию Истины. Хотя для религиозного сознания этот вопрос и не нуждается в разрешении, кризис современного познания и неустановленность общих, общепринятых точек зрения требует доступного логического, хотя, в сущности, и очень ограниченного обоснования возможности определенного Богооткровенного миросозерцания.

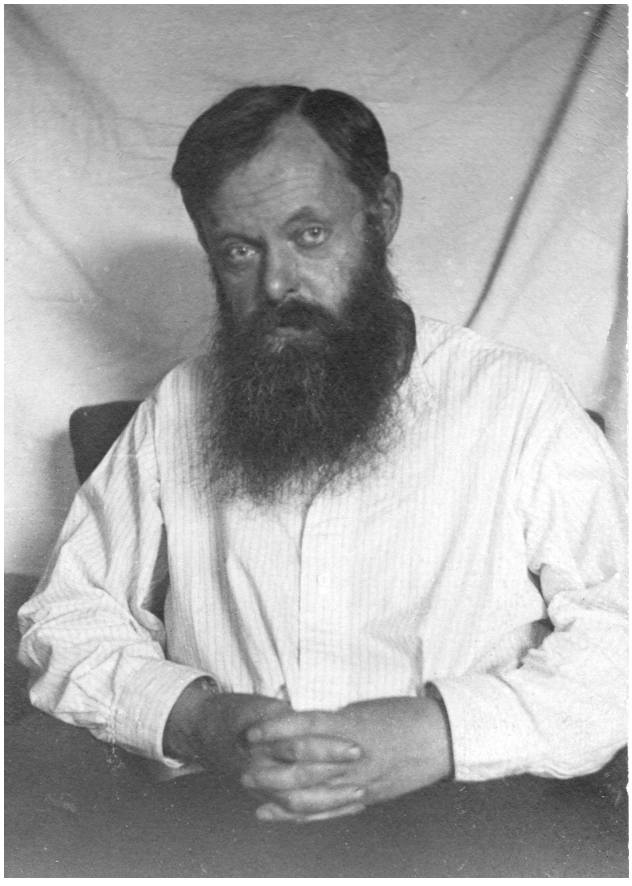
В данном рассуждении подобная возможность только постулируется и признается как обоснованная[11].

Волга, на пароходе между Енотаевском и Замьянами

[9] Название дано при подготовке рукописи к публикации *(Ред.)*.

[10] Добавить искусство.

[11] И надо дать общую систему своих знаний, в ее положительной части.



В.А. Мейен, 1930-е годы

20 мая 1937 г.

II

Из предыдущего следует, что понятие иррациональности содержится в понятии бесконечного. В том же состоит и трудность рационального объяснения начала существующей Вселенной. Начало или вообще отрицается и заменяется понятием бесконечности, или объявляется неизвестным, причем обещается в далеком будущем, когда «наука» достигнет еще большего совершенства, дать «научное» объяснение. Конечно, последнее объяснение, или, вернее, обещание объяснения, ничего общего не имеет ни с наукой, ни с логикой. Про агностиков, поскольку они ограничиваются одним отрицанием, говорить не приходится.

В религиозных системах за начало Вселенной признается Творческий акт. Если это объяснение непонятно нашему мышлению, принимая его ограниченность, то оно зато несравненно логичнее. Оно прямо и открыто признает иррациональность существующего и за этой иррациональностью ставит Божество, Сущность и поступки Которого доступны постольку, поскольку они открываются в Откровении. С логической точки зрения такое объяснение вполне допустимо и не содержит внутреннего противоречия.

Почему-то оно признается несовместимым с научным познанием. Не требуется больших усилий, чтобы доказать полную несостоятельность такого взгляда.

В самом деле, существование Космоса объясняется Творческим актом. Этот акт, однократный или многократный, охватывает весь Космос, т.е. всю сумму явлений материального и психического порядка. В области материальной он охватывает материю, энергию (принимая классическую физику) и законы, ими управляющие. Следовательно, закономерность явлений природы является не противоречащей, а согласованной с Творческим актом. Тем самым отпадают все возражения о несовместимости понятий о незыблемых законах природы и о Творце. Законы созданы Творцом, и их течение не может противоречить Его Воле.

Здесь же уместно упомянуть логическую возможность принять чудо, т.е. явления, не укладывающиеся в рамки обычных, «законных» пределов.

Таким образом, логичнее признать Творческий акт началом всего существующего. В признании заключается принятие Иррационального начала во всем существующем. Иррациональность эта лежит и в пределах, доступных человеческому познанию. Она познается при желании охватить космические процессы в целом, не ограничиваясь отдельными эмпирическими обобщениями. Поэтому гораздо логичнее признать эту основную иррациональную сущность всего существующего и учитывать ее при изучении различных эмпирических явлений, но стремясь дать им обобщающее объяснение.

В данном месте я не касаюсь того, имел ли место один раз Творческий акт, или Он повторялся многократно. Логически допустимо и то и другое. Ничего противоречащего в таких предположениях нет. Но, рассматривая весь космос в целом, можно в открываемой нам форме придти к определенному взгляду и в этом отношении. Надо только видеть то, что нам дано видеть.

Дельта Волги. Дамчик

21 мая 1937 г.

III

Творческий акт вызвал к бытию существующий Космос. Это бытие есть постоянно протекающие явления, а не нечто статическое. Это течение явлений не есть неопределенное движение, а направленный процесс.

Если принять последнее положение о направленности процесса, то возникает вопрос о том, в чем проявляется эта направленность.

Под направленностью надо разуметь: во-первых, развитие в одном направлении, во-вторых, определенная закономерность в самом движении.

Развитие в одном направлении подразумевает и определенную цель.

Определенная цель в развитии Космоса неприемлема для материалистического понимания.

Для религиозного сознания целеустремленность вполне приемлема. Даже больше того, она необходима. Но установление направления движения и указание цели непосредственно человеческому мышлению доступно только в ограниченном размере. Вернее, человеческому мышлению недоступно установление цели, но оно может установить для ограниченного периода направление.

Если возможно установление направления, то возможна и характеристика самого процесса движения.

Основной особенностью этого процесса является неоднородность его скорости. Иначе говоря, в процессе имеются периоды бурного творчества и периоды относительно плавного движения, но не полного затухания последнего.

Таким образом, основным качеством процесса развития Космоса является его периодичность.

Эта периодичность устанавливается всеми системами, рассматривающими мир как целое.

В религиозных системах она встречается всегда, но, конечно, в различных интерпретациях.

Я коснусь только одной.

В Книге Бытия развитие Вселенной рассматривается как ряд актов Творца.

Каждый акт вызывает к бытию определенный период развития Космоса. С каждым последующим актом строение космоса становится все сложнее.

Эта периодичность с резко выраженными периодами, «днями творения», характерна для первоначального существования Космоса.

После «шестого дня», т.е. окончания создания Космоса, наступил новый период исторического развития.

Последний, в свою очередь, делится на два периода: до грехопадения людей и после грехопадения. В этих двух периодах есть коренное различие, которое сказалось не только на людях, но и на всей природе.

После грехопадения идет исторический период в собственном смысле, также распадающийся на две части: до Рождества Христова и после Рождества Христова.

Таким образом, с ортодоксальной христианской точки зрения все существование Космоса разделяется на ряд периодов, далеко не равных между собой и качественно не равноценных.

Не касаясь пока подробного рассмотрения отношения ортодоксального христианского миросозерцания к современным взглядам, обычно именуемым «научными», отмечу только следующее.

Современная наука рассматривает Космос тоже как процесс, распадающийся на ряд периодов.

Первый период отличается бесформенностью, т.е. отсутствием у Космоса ясно выраженных форм бытия, например планет и других небесных тел. Этот первоначальный космогонический период оканчивается образованием планет, в частности Земли.

В истории последней различают много периодов.

В основном их можно разделить на две эпохи: до появления жизни и после появления жизни. После появления жизни следует много геологических периодов, которые, несмотря на переходы, может быть постепенные, все же довольно резко отличаются друг от друга. Длинная цепь геологических периодов оканчивается появлением человека. «Человеческий» период также можно разделить на два: человек еще остается зверем и человек переходит к человеческому существованию, т.е. появляется культура, которая для нас доступна только по памятникам материальной культуры. Самый последний период начинается с тех пор, когда у человека появилась история.

Из этого самого общего рассмотрения современного научного представления о развитии Космоса, и в частности человека, нарочно исключены частности. Важна лишь общая схема. В последней можно найти периоды различной длительности и различного качественного значения, особенно если принять антропоцентрическую точку зрения.

Таким образом, отвлекаясь в данном месте от качественной характеристики и сравнения отдельных периодов, можно установить совпаде ния общей, так сказать формальной, схемы развития Космоса. В этом отношении нет никакого принципиального различия между христианской концепцией и научной точкой зрения.

Теперь можно перейти и к качественной оценке отдельных периодов, что и составит предмет следующего раздела настоящего рассуждения.

Дамчик

23 мая 1937 г.

IV

Если существование Космоса характеризуется следованием отдельных периодов, в общей совокупности составляющих историю всего существующего, то неизбежно возникает вопрос о качественном различии отдельных периодов.

Отвлекаясь от отдельных частных характеристик отдельных космогонических периодов, можно отметить следующую основную черту современных научных взглядов на последовательно сменяющиеся периоды.

Первоначально существовала расплавленная масса, и не было живых существ. О происхождении этой массы существует много гипотез, но в данном месте то или иное решение вопроса не изменяет основную схему.

Затем эта масса стала охлаждаться и твердеть.

По мере развития этого процесса и появления воды, появились и первые организмы.

От самых древних эпох не осталось никаких геологических свидетельств.

Только с кембрия можно говорить о наличии определенной жизни.

В дальнейшем отдельные геологические эпохи характеризуются появлением все более сложно устроенных организмов. Это все осложняющаяся цепь организмов завершается современной эпохой и появлением человека.

Но одновременно с более сложными и соответственно с более молодыми формами продолжали и продолжают существовать формы, отмечаемые в самых древних геологических эпохах, причем эти формы широко распространены и, таким образом, могут быть причислены к «процветающим».

Таким образом, этот процесс характеризуется постепенным усложнением последовательно появляющихся организмов, с одной стороны, и, с другой, непрерывным существованием примитивных форм.

Эта характеристика процесса развития основана на изучении организмов. Более трудно, но небезуспешно это можно сделать и для неорганической природы.

Вышеуказанная схема дает только фактическую сторону вопроса, т.е. факт смены различных фаун и флор, но не касается объяснения этого вопроса, т.е. эволюционных теорий различных типов.

Можно придерживаться различных эволюционных теорий, но в настоящее время они остаются только теориями или, вернее, гипотезами. Сказать, что эволюционные гипотезы перестали быть гипотезами, а стали вполне научно обоснованными и не вызывающими никаких сомнений учениями, в настоящее время нельзя. Твердо установленным фактом можно признать только смену основных представителей, вернее, части представителей, фауны и флоры в различные геологические эпохи.

На этой фактической основе я только и хочу остаться.

Таков взгляд современной науки на характеристику отдельных периодов прошлого Космоса.

Состоит ли этот взгляд в противоречии с ортодоксальным христианским учением? Последнее базируется на первых главах Книги Бытия.

Если изложить последнюю в терминологии современной науки, то учение, содержащееся в Книге Бытия, говорит следующее.

Первоначально существовала бесформенная материя.

Затем в результате отдельных актов Творца появились небесные тела, вода и суша.

После этого появились растения.

После растений появились животные, строение которых все более усложнялось (рыбы, земноводные и гады[12], птицы, млекопитающие).

Последним появился человек.

Таким образом, намечена определенная картина последовательно сменяющихся фаун, характеризуемых только позвоночными. Но одновременно с появлением новых форм существовали и старые.

Таково учение Церкви.

В нем имеются две черты: во-первых, фактического описания истории развития животного мира или, вернее, части его (позвоночных); во-вторых, каждая смена фаун обгоняется актом Творца.

В каком отношении стоит учение Церкви с современными научными твердо установленными данными?

Можно видеть, что учение Церкви совпадает, или лучше сказать, данные науки совпадают с учением Церкви.

И тут и там устанавливается факт [появления. – *Ред.*] сперва просто устроенных организмов, а затем более сложных форм.

И тут и там каждая эпоха характеризуется появлением новых форм.

И тут и там наряду с новыми формами продолжают существовать и более просто организованные формы.

В чем же состоит различие?

Во-первых, в различном определении сроков отдельных эпох.

Во-вторых, в Книге Бытия все деление на эпохи характеризуется только позвоночными.

[12] Пресмыкающиеся *(Ред.)*.

В-третьих, в объяснении смены эпох, т.е. в толкованиях, даваемых различными эволюционными теориями причин смены эпох, и учением Церкви, все обгоняющими Творческими актами.

Первое различие не вносит каких-либо основных разногласий. Ведь понятие «день» в Книге Бытия не значит день в точном, астрономическом значении. В Книге Бытия «день» значит определенный период. Поэтому первому различию можно приписывать большое значение, если подходить к делу узко формально, не обращая внимания на основную идею – деление на определенные периоды.

Второе различие, собственно, не является таковым. Ведь в Книге Бытия говорится о позвоночных и не упоминается об остальных организмах. Если наука касается последних, то это не значит, что ее данные противоречат Книге Бытия. Это значит только, что Книга Бытия считает возможным характеризовать отдельные эпохи одной достаточно показательной группой – животными. Как видно, здесь, собственно говоря, нет различия, а только различный объем полноты характеристики.

Труднее согласовать третье различие, т.е. объяснение всех перемен волей Творца или же различными теориями эволюции.

В этом вопросе надо установить первое положение. Признание Бога или нет. Если Его не признают, то, конечно, отпадают все возможности согласования.

В настоящем рассуждении Бытие Божие признается как несомненное и не требующее дополнительных обоснований. Ведь сказать еще что-либо по этому поводу новое трудно, обоснование делалось столько раз и столь убедительно, что надо лишь подобрать соответствующие данные, что в настоящем рассуждении представляется излишним.

Второе положение сводится к установлению логической возможности одновременного признания Бога и возможности эволюционного процесса.

В этом вопросе можно различать два предположения.

Во-первых, можно признавать Бога, но не в смысле христианского понимания, а какого-нибудь другого, например деистического, толстовского и т.д.

Во-вторых, можно различно толковать эволюционные теории, т.е. принимать, что эволюция происходит в результате только «естественных» законов, или же каждый новый шаг в эволюции признавать как Творческий акт, но, признавая Последний, не признавать того порядка смены эпох или, иначе говоря, истории Творения, которая изложена в Книге Бытия.

По вышеуказанным основаниям я не буду останавливаться на деистических и других понятиях о Божестве.

Следовательно, вопрос сводится к разрешению возможности признания ортодоксально-христианского космогонического учения и теории эволюции.

Как известно, теорий эволюции существует очень много, и здесь нет возможности касаться их всех. Постараюсь ограничиться только принципиальным решением вопроса.

В чем сущность большинства эволюционных теорий? В объяснении эволюционных процессов или свойствами самих организмов, или изменениями внешних условий (включая органический и неорганический мир), в которых они живут. Возможны и комбинированные теории, привлекающие и то и другое объяснение. В результате этих причин происходит превращение одних форм в другие.

Принимая во внимание это определение, можно попытаться решить поставленную выше задачу.

В Книге Бытия говорится о появлении путем Творческого акта отдельных групп животных (рыб, птиц, млекопитающих и т.д.). Можно понимать это появление как независимое, т.е. [не. – *Ред.*] связанное друг с другом кровным родством. Но внутри каждой группы эволюция может протекать, так как в Книге Бытия нет противоречащих указаний.

С этим учением согласуются те эволюционные теории, которые признают полифилию. Внутри отдельных древ эволюция может протекать любым образом, и эта точка зрения не будет противоречить Книге Бытия.

Астрахань

24 мая 1937 г.

V

Если развитие жизни на Земле представляет собой ряд следующих друг за другом ступеней, то естественно поставить вопрос о появлении первой ступени, иначе говоря, о появлении жизни.

Сущность этого вопроса сводится к установлению двух взаимоисключающих положений.

Во-первых, можно утверждать, что жизнь существовала всегда, и переход из неживой материи в живую невозможен. Появление жизни на Земле произошло путем заноса с других планет.

Во-вторых, можно утверждать, что жизнь возникает на Земле, т.е. мыслим переход из неживой природы в живую.

Оба эти предположения допустимы, но представляют собой лишь гипотезы, основанные на различном толковании одних и тех же фактов.

Действительно, основные факты сводятся к следующему:

1. В настоящее время бесспорно положение: добиться перехода из неживой природы в живую экспериментально не удается.

2. Было время, когда жизнь на нашей планете вследствие высокой температуры была немыслима.

3. Теоретически возможно допустить занос спор с других планет, так как споры выдерживают почти абсолютный нуль и могут переноситься давлением света.

Каждое из этих положений, по-видимому, бесспорно и вряд ли будет когда-либо опровергнуто. Поэтому две вышеуказанные точки зрения будут существовать, и выбор той или иной будет определяться умственным складом того или иного человека.

С точки зрения учения Церкви можно сделать определенный выбор между этими двумя альтернативами.

Именно, в Книге Бытия говорится, что первоначально существовала только неорганическая природа. Жизнь появилась вследствие особого акта Творца. Причем можно думать, что возникновение жизни происходило не раз, так как в Книге Бытия есть прямые указания на неоднократные акты Творца.

Таким образом, Книга Бытия определенно утверждает ту точку зрения, согласно которой Земля сперва не обладала жизнью, а последняя возникала не раз и именно на Земле. Каждое возникновение жизни обязано акту Творца.

Астрахань

24 мая 1937 г.

VI

Обычно принимая возникновение жизни на Земле из неорганической природы, принимают и положение, что в живом организме действуют только химические и физические силы.

Но такая точка зрения совершенно необязательна. Она является логически неизбежной только при условии отрицания всяких нематериальных сил. При материалистическом миросозерцании, если таковое вообще возможно, конечно, кроме химических и физических сил, ничего не может быть.

Но совершенно другие взгляды вытекают при признании появления жизни на Земле как последствия Творческого акта.

В Книге Бытия вполне ясно говорится, что все существа имеют «душу живую». Этим самым кладется резкая грань между органической и неорганической природой.

Насколько же соответствуют научные воззрения этому учению?

Можно с полной уверенностью сказать, что все попытки создать искусственный организм не делают даже первых шагов. Все рассуждения о том, что если удастся создать отдельные органические вещества вроде мочевины или даже наиболее простые белки, то можно надеяться и на создание искусственного организма, основаны на недоразумении.

Очевидно, что если организмы живут на Земле, то вещество, из которого они состоят, и законы, действующие в этом веществе, ничем не отличаются от неорганических законов химии и физики, а также и от элементарного состава неорганических веществ. Если элементарный состав один и тот же, а другим он быть не может, то возможно с помощью химических и физических реакций создать и органическое вещество. Но последнее отнюдь не синоним организма. Иными словами, биохимия и биофизика изучают, как протекают чисто физические и химические явления в организме. Но отсюда не следует, что они могут целиком раскрыть сущность жизни.

В этом и заключается трудность определения понятия жизни. Для того чтобы последнюю определить точно, надо постигнуть ее сущность, а от этого наука очень далека.

Мне кажется, она до конца и непознаваема, так как ее начало иррационально.

Из доступных человеку качеств живых существ наиболее характерным является способность размножаться, повторяя строение родителей или, вернее, предков. В этом и состоит основное различие между неорганическими предметами и живыми существами. Все остальные свойства, как, например, способность ассимиляции различных веществ и переработки их в другие и т.д., – являются только производными из вышеуказанного свойства.

Эта способность воспроизводить себе подобных и то стремление, которым обладают все организмы – производить этот акт, не поддается рациональному объяснению. В этом-то и состоит иррациональность жизни, поскольку нам не дано ее постигнуть. В этом-то и сказывается «душа живая», которая стремится вечно жить и перейти из родителей в потомство.

В этой передаче и заключается непрерывный поток жизни, являющийся носительницей созданной Творцом «души живой».

Если у растений и животных стремление иметь потомство, поскольку мы можем судить,

происходит бессознательно, в силу непреодолимой потребности, ради которой они жертвуют индивидуальной жизнью для сохранения родовой, то у человека это стремление осознанно. У всех народов, вплоть до последнего времени, бесплодие считалось проклятием, наказанием и даже позором.

Только теперь, когда происходит распад и дегенерация человечества, это стремление к деторождению затихает. Может быть, эти отбросы человечества и вымрут сами собой, так как это обеспечивается отсутствием у них потомства, но, во всяком случае, это наиболее характерная в биологическом отношении черта дегенерации и вымирания.

Астрахань

25 мая 1937 г.

VII

Если основной чертой организмов является стремление размножаться, то понятно, что напор жизненного потока очень силен.

Действительно, легко доказать, что организмы занимают все области земного шара, где только может существовать жизнь. Только те зоны остаются незаселенными, в которых вследствие физических и химических причин жизнь существовать не может. На поверхности земного шара очень немного таких мест, не занятых биосферой, например кратеры с расплавленной лавой.

Вследствие этого организмы попадают в весьма различные условия внешней среды. Этим и объясняется большая специализация ряда организмов.

Так как в одну и ту же местность, в одни и те же условия могут попасть организмы, весьма далеко отстоящие друг от друга в систематическом отношении, то взаимодействие среды и внутренних наследственных факторов может проявляться весьма разнообразно. С другой стороны, необходимость приспособиться к одним и тем же условиям для весьма отдаленных в систематическом отношении форм может привести к образованию органов, построенных, так сказать, на одном принципе, дающем рациональное решение определенных биологических задач, т.е. употребляя сравнительно-систематическую терминологию, происходит появление аналогичных, а не гомологичных органов.

Чем специфичнее условия среды, например глубоководная зона, зона полярная и т.д., тем выше бывает специализация.

Все это вещи известные и о них не стоило бы говорить, если бы большинство исследователей не упускали из виду одно, а именно доказательство громадного напряжения жизненного потока.

Между тем в этом напряжении жизненного потока и заключается разгадка всех морфологических особенностей организмов. Выражаясь образно, жизненный поток под громадным напряжением заполняет все пространство, доступное жизни, и принимает те формы, которые даются средой.

Без определенной формы нет жизни. Наследственность есть свойство передавать форму родителей потомству. А так как стремление иметь потомство есть сущность жизненных явлений, то, следовательно, форма есть проявление этой сущности в зависимости от различных конкретных условий среды. Иными словами, организмы обладают способностью передавать свою форму потомству. Существование последних мыслимо только в конкретных условиях среды. Среда есть постоянно меняющийся фактор. Следовательно решение основной жизненной задачи каждого организма – размножения – возможно только при условии гибкости формы, т.е. ее целесообразного изменения при меняющихся биологических условиях.

26 мая 1937 г.

Таким образом, взаимодействие организма и среды объясняет определенную форму первого. Это взаимодействие может изменяться различно. Или прямым действием среды с последующей передачей приобретенных отличий, или путем естественного отбора. От того или иного объяснения не зависит достоверность вышеуказанного положения. Этот вопрос является частностью, хотя и очень важной, и решение его должно быть найдено экспериментальным методом.

Гораздо сложнее вопрос о том, что представляет собой форма организма.

Форма организма может быть рассматриваема или как определенное устройство, приспособленное к определенному физиологическому действию, или как свойство организма сохранять свой образ с помощью наследственных качеств. Последнее надо понимать в том смысле, что та или иная форма не есть только механизм, приспособленный к определенным физиологическим функциям, но и самодовлеющая категория, повинующаяся своим собственным законам.

В пояснение последней мысли надо сказать следующее.

Даже при всей недостаточности современных знаний о зависимости между формой и физиологией организма, можно думать, что физиологические функции не определяют до конца ту или

иную форму организма. Например, форма человеческого лица определяется не только физиологическими и биологическими причинами. Если происходит замещение одной расы, например, желтой, белой, и последняя живет в новых условиях тысячелетиями, не приобретая особенностей желтой расы (кровное смешение должно быть, конечно, исключено), то тем самым подтверждается известная независимость формы от биологических и физиологических функций[13].

Отсюда можно сделать более широкий вывод, а именно: в основном форма определяется наследственными качествами организма, но также видоизменяясь под действием среды. Как было указано выше, первоначальные организмы получили свою форму, так сказать, в готовом виде. Эта-то первоначальная форма и лежит в основе всех дальнейших изменений организмов. Долговечность и высокая приспособленность их к самым разнообразным условиям среды и есть наилучшее доказательство замечательной целесообразности изначальной формы.

На основании сказанного форму организма можно определить как внешнее воплощение Творческого акта по созданию жизни на Земле. Таким образом, первоначальная форма, несмотря на свою высокую целесообразность, содержит некий элемент иррациональности. Кроме того, этим же определяется и независимость, в известных пределах, морфологических закономерностей от физиологических и биологических функций.

Приведенные здесь положения и следующие из них выводы, несомненно, расходятся со взглядами большинства биологов. Кроме того, они выражены в самых общих выражениях, охватывающих самые высшие определительные категории.

То же самое в значительной степени можно изложить и в чисто биологической терминологии и дополнить множеством доказательств и примеров.

Но в настоящем рассуждении мне хотелось только изложить основную мысль, отложив детальную обработку до более полного изложения моей системы, если это когда-нибудь удастся выполнить.

Из всего вышесказанного следует, что в доступной для человеческого мышления форме, т.е. учитывая иррациональность самой ее сущности, жизнь можно определить или, вернее, дать различие между живыми и неживыми существами, следующим образом.

Организмы обладают способностью неограниченно размножаться, повторяя строение своих предков. Удовлетворение этой способности является основной целью жизнедеятельности организма, этим и объясняется громадная напряженность жизненного потока, заполняющего все доступные ему места, и путем видоизменения своей первоначальной формы сохраняющей, однако, первоначальную сущность, сказывающуюся в определенных морфологических признаках, к самым разнообразным внешним условиям.

Форма есть первоначальная данность, иррациональная сущность которой определяется ее происхождением – актом Творца. Этим автономным началом и объясняются присущие организмам морфологические закономерности, не сводимые только к физиологическим и биологическим причинам.

Астрахань

26 мая 1937 г.

VIII
Биологические основы философии

Каждая общая философская система основывается на обобщениях имеющегося запаса знаний и некоей теоретической части, которая экстраполирует на еще неведомую область полученные обобщения.

Чем общее полученные выводы, тем дольше они могут жить. Частные обобщения, даже при точности первичных наблюдений, стареют очень быстро, так как накапливаемый запас фактов увеличивается, и тем самым частные обобщения не могут их охватить.

Но основной запас фактов, легший в основу той или иной системы, в значительной степени определяет и общий характер системы.

Так, например, все великие системы философов XVII и XVIII веков выходят из физико-математических наук, философские системы XIX века в значительной степени основываются на гуманитарных науках (истории, истории философии, психологии и т.д.).

Только в отношении биологии не имеется выходящих из нее больших философских систем, за исключением небольшого числа философов (А.Бергсона, Г.Дриша).

Однако настало время дать систему, которая учитывала бы и биологические данные. Конечно, в силу времени своего появления, т.е. существования ряда философских систем, имеющих другое основание, эта система не должна быть узкоспециальной. Этой узости можно избежать, принимая все время во внимание и данные физико-

[13] Акклиматизация новых видов в иных зоогеографических областях.

математических наук, и имеющиеся философские учения.

Может быть, этим системам, которым суждено развиваться на биологическом основании, суждено не менее, а может, и более успешное развитие, чем предыдущим философским системам.

Это можно предполагать потому, что биология затрагивает изучение самих жизненных явлений, т.е. процессов, в отношении которых человек имеет непосредственный личный внутренний опыт.

Если к этому биологическому основанию привлечь исторические и психологические данные, то такие системы могут несравненно ближе приближаться к истине, чем «математические» и «физико-химические» системы (употребляя все эти термины без строгой формулировки). Конечно, можно говорить только о приближении к истине, а не о ее познании, так как полное познание лежит вне пределов человеческого разума.

Эти предварительные замечания были необходимы для перехода к одному из основных вопросов такой общей системы, основывающейся на биологии. Это вопрос о положении человека в природе.

Положение человека в природе занимает очень важное место во всех системах, начиная с представлений самых первобытных племен и заканчивая самыми последними теориями и философскими системами. Не менее разнообразны и решения этого вопроса.

В настоящем рассуждении я коснусь лишь 2–3 взглядов.

Во-первых, учение Церкви.

Согласно Книге Бытия, человек своей телесной природой связан со всей природой, так как сотворен из земли. Но от остальных организмов он отличается коренным образом. Это коренное отличие – душа, которую Творец вдунул в него после того, как было создано тело.

Во-вторых, учение современной биологии или, вернее, большинства биологов.

Согласно этому учению, человек произошел от более низко организованных животных и ничем от них принципиально не отличается. Существующие отличия не превышают тех, которые существуют между животными различных систематических подразделений.

Более того, некоторые ученые утверждают, что различие между человеком, с одной стороны, и приматами – с другой, меньше, чем, например, между хищниками и грызунами, парнокопытными и насекомоядными и т.д., не говоря уже о таких крупных систематических категориях, как птицы и рыбы, амфибии и млекопитающие.

Между этими двумя учениями есть глубокое принципиальное различие, вытекающее из самых основ взаимоисключающих друг друга систем миросозерцания. Этого различия нельзя отрицать, как и нельзя его примирить различными компромиссными построениями.

Но [из него. – *Ред.*] отнюдь не следует, что первое учение, учение Церкви, несовместимо с наукой, Постараюсь доказать это следующими соображениями.

Что дает в отношении фактов изучение происхождения человека с помощью чисто научных методов?

Во-первых, устанавливается значительное сходство в морфологическом отношении и несколько меньшее в физиологическом (я имею в виду деятельность нервной системы) с некоторыми приматами.

Во-вторых, устанавливается ряд вымерших рас человека.

В-третьих, есть отдельные указания на так называемые переходные формы.

Этим и ограничивается фактический материал. В дальнейшем начинается создание ряда гипотез.

Во-первых, на основании сходства строения морфологических признаков устанавливается прямая генетическая связь.

Во-вторых, нахождение многочисленных остатков более примитивно организованных рас человека и некоторых не вполне ясных «переходных форм», рассматривают как подтверждение первого вывода.

Но можно ли сделать эти выводы, основываясь только на фактических данных?

Действительно, можно признать, что между человеком и человекообразными обезьянами существует большое сходство.

Действительно, можно признать наличие ряда первобытных рас человека.

Но существуют не менее резкие различия, и они состоят именно в том, на что указывает Книга Бытия, – в душе человека.

Умственные способности человека столь отличны от других животных и даже человекообразных обезьян, что нельзя не признать в этом признаке коренного, принципиального значения, которое нельзя объяснить только морфологическим усложнением головного мозга. Ведь если подходить грубо материалистически к этому вопросу, что в данном случае возможно, то между средней массой мозга человека в 1200–1300 г и массой мозга человекообразных обезьян в 400–500 г вовсе не такая большая разница, как можно было бы ожидать, оценивая их умственные способности.

Между тем в действительности различие это громадно. К сожалению, измерить количественно его нельзя, тогда это было бы яснее, но и явных качественных различий достаточно. Все искусство, науки, техника являются реальным подтверждением этих слов. Но этим доказательства не ограничиваются. Можно предположить, что различий между дикими племенами и обезьянами меньше.

На самом деле эта разница обусловлена не только культурными привычками. Ведь жизнь ряда племен весьма примитивна, как бы приближается к полному отсутствию культуры. Однако и такого дикаря можно приобщить к культуре, можно добиться, чтобы он также производил сложнейшие умственные действия. Для этого только надо дикаря соответствующим образом воспитать.

Обезьяну же никаким воспитанием приобщить к культуре нельзя, и она, несмотря на явное превосходство, все же не поднимается над уровнем дрессированного животного. Конечно, умственные способности у нее значительно выше, но все-таки являются величиной, так сказать, одного порядка с другими позвоночными, вернее, высшими млекопитающими.

Такой взгляд соответствует учению Церкви, которая видит именно в умственных способностях коренное различие между животным и человеком. Однако отсюда вовсе не следует, что человек в телесном отношении представляет собой также принципиально [отличное от других. – *Ред.*] существо. Ведь тело человека создано из «земли», следовательно, в своей телесной части он принадлежит в морфологическом и физиологическом отношении к вполне «земным» существам. И нигде в Священном Писании не говорится, что анатомическое строение человека принципиально отличается от других животных,

На основании сказанного видно, что, оставаясь на фактической основе, а не на почве различных теорий, можно держаться учения Церкви и в то же время научно изучать человека. И это изучение нисколько не противоречит учению Церкви.

Не надо только за действительно установленные научные данные принимать теории, хоть и являющиеся необходимым методом в науке.

Как уже указывалось, происхождение человека является одним из основных вопросов во всякой философской системе натурфилософского типа. Имеет он и громадный научный интерес. К его решению подходят различно. Пытались делать даже *experimentum crucis*, т.е. скрестить человека с обезьяной, но безуспешно. Предположим, эксперимент удастся. Докажет ли он несостоятельность изложенной выше точки зрения?

Полагаю, что нет. Ведь если даже получится гибрид с высокими умственными способностями, то ведь это объясняется тем, что их-то он получил от человека. Ведь душа отца или матери передастся этому гибриду. А телесная сторона его родителей, как было указано выше, ничем принципиально не различается. А потому этот эксперимент не опровергнет вышеизложенного положения.

Вот если бы любым генетическим путем удалось из обезьян получить человекоподобное существо, тогда можно было бы утверждать, что все изложенные выше мысли неверны. Но пока нет никаких данных ожидать возможности такого эксперимента, и поэтому нет оснований и отказываться от вышеизложенных взглядов.

Астрахань

27 мая 1937 г.

IX

Обычно считается, что явления природы неоднократно повторяются под действием одних и тех же законов. Например, можно заставить неоднократно падать определенное тело с определенной высоты с постоянной скоростью. Также считается, что возможно создать полную копию одного предмета с другого. Это настолько вошло в сознание человека, что есть даже поговорка: похожи один на другого, как медные пятаки.

В этих воззрениях сказался многотысячный опыт обыденной, практической жизни, который, как это часто бывает, проник и в науку. Но то, что допустимо в практической жизни, совершенно недопустимо в теоретических рассуждениях. Особенно, когда из этих частных, пригодных для практики взглядов делают широкие обобщающие выводы.

Все это относится и к поставленному выше вопросу.

Можно ли утверждать, что события или одни и те же предметы повторяются? Не стоит большого труда, чтобы опровергнуть это положение.

28 мая 1937 г.

Действительно, повторение одних и тех же явлений эмпирически наблюдается при условии изолирования их от всех окружающих условий. Надо сказать, что это точное повторение только кажущееся, что объясняется несовершенством органов чувств и научных приборов. Если не отрывать отдельных явлений от всей окружающей среды, то нельзя говорить об их повторяемости. Например, падение тела с определенной высоты

и с определенной скоростью в точности неповторимо, так как в промежутке между двумя опытами Земля успела изменить свое положение в отношении своей оси и орбиты, а вся Солнечная система в целом также переместилась в пространстве. Таким образом, вторичное падение тела протекало уже в других условиях. То, что инструментальным образом не удается установить различия между двумя опытами, свидетельствует об ограниченности возможностей наших органов чувств и нашей научной аппаратуры.

Еще в большей степени справедливо сказанное в отношении возможности создания двух точно одинаковых предметов. Ни в природе, ни в искусственных условиях таких двух совершенно подобных предметов не имеется, и создать их нельзя. Только при более или менее поверхностном изучении возможно отожествление двух объектов. Но более внимательный анализ сейчас же обнаружит их различие. Например, при поверхностном взгляде на косяки рыб, все они кажутся одинаковыми. Но при более внимательном осмотре нельзя обнаружить двух одинаковых особей. То же самое можно сказать и об искусственных предметах. Например, шарики для подшипников, которые делаются с очень большой точностью, имеют некоторые, пусть весьма незначительные, но все же весьма реальные различия в массе и величине. Для обнаружения этих различий требуются только более точные приемы измерений.

Таких примеров можно привести множество, так как из них состоит вся природа.

Итак, можно утверждать, что ни явления, ни отдельные объекты не повторяются. Отсюда следует, что каждый объект индивидуален.

Наряду с этим положением надо установить и другое. Между протеканием различных явлений и в строении отдельных объектов можно установить определенное единообразие. Другими словами, в протекании различных явлений и в строении отдельных объектов можно обнаружить определенную закономерность.

Между первым и вторым положением нет противоречий, но их примирение приводит к третьему положению.

Если наблюдать какое-либо явление, например падение тела с определенной высоты, то можно найти определенные законы, управляющие этим явлением, например ускорение падения, влияние внешней среды и т.д. Эти законы при доступных современной науке средствах являются постоянными. Но прилагаются они каждый раз в несколько иных условиях. Например, при смещении земного шара в другую по сравнению с первым опытом точку. Но это смещение, в свою очередь, произошло по определенным законам, и т.д.

Таким образом, каждое явление протекает в результате взаимодействия очень сложной системы законов.

Если искусственно отделить отдельный участок изучаемого явления, можно проследить на таком изолированном отрезке проявление отдельных частных законов. Это и есть метод обычного научного изучения. Чем же шире берется поле исследования, тем труднее обнаружить всю сложную зависимость действительно различных законов. Но отсюда вовсе не следует, что такой закономерности нет. Наоборот, множество примеров можно привести в подтверждение правильности этих слов. Например, движения небесных светил, передвижение потоков воды в океанах, смена фауны и флоры, последовательность фаз развития организмов и т.д. – все подтверждает вышесказанное. Необходимо только отметить, что трудность изучения увеличивается по мере того, как надо изучить различные сложные взаимодействия отдельных законов. Например, в развитии организма сказывается вся сумма физико-химических законов, имеющих приложение в данном случае, законы наследственности, законы историко-геологического порядка и т.д.

Поэтому-то во многих случаях и затруднительно обнаружить закономерность в ряде явлений. Трудность заключается в разделении изучения на ряд отдельных участков.

Еще большие трудности возникают при изучении целых, если так можно выразиться, участков природы, например океана, пустыни и т.д. Здесь необходимо привлекать целый комплекс наук: физики, химии, гидрологии, биологии и т.д. Очевидно, что нахождение закономерностей в этих случаях весьма трудно. Еще большие трудности возникают при изучении земного шара в целом, учитывая и его историю, и геолого-географические вопросы, и его биосферу. То же можно сказать относительно систем различных небесных тел Вселенной в целом. Эти трудности столь велики, что в настоящее время не приходится думать об установлении определенных закономерностей в целом.

Однако с логической точки зрения можно постулировать, что развитие Вселенной протекает по определенным законам. В этом и состоит третье положение: все развитие Вселенной происходит по определенным законам, причем Вселенная представляет собой единое целое.

В сущности, первые два положения следуют из третьего.

Если вся Вселенная представляет собой единое целое, развивающееся определенным спосо-

бом, то очевидно, что каждая фаза развития является иной, иначе это не было бы развитием. А поскольку каждая фаза является иной, то должны быть иными и ее составные части. В силу ограниченности человеческого мышления возможно установить лишь частные закономерности, а не общие, которые можно только постулировать, но конкретно их выявить нельзя.

Все сказанное относится к тем явлениям, которые доступны человеческому опыту и мышлению. Конечно, все сущее не охватывается ими. Ведь существуют явления, реальность которых не вызывает у нас сомнений, но постигнуть их органами чувств мы не можем. Например, в эфире может нестись симфония Бетховена, фуга Баха, но непосредственно нашими органами чувств мы их не воспринимаем. Конечно, это грубый пример, но, в сущности, он верен. Логически мы можем допустить существование целого мира, находящегося рядом (в фигуральном смысле слова) с нами, но который человеку недоступен.

Поэтому все сказанное относится только к той части сущего, которая доступна нашим чувствам и мышлению.

Все же сущее доступно только Тому, Кто является Творцом всего сущего и определяет его бытие.

Дельта Волги. Дамчик

29 мая 1937 г.

X

В предыдущем разделе настоящего рассуждения было выставлено положение, что вся Вселенная развивается определенным образом, вследствие чего каждая фаза этого развития является иной. Поскольку фаза иная, то должны быть иными и ее составные части. Отсюда естественно возникает вопрос: в каком направлении совершается это развитие? Решение этого вопроса приводит уже к вопросу о детерминизме. Вопрос этот очень старый и имеет обширную литературу. Обычно он связывается с вопросами этики.

В данном рассуждении я не буду рассматривать его в этой плоскости. Мне кажется, что его надо решить в связи с понятием времени.

Если попытаться дать наиболее широкое определение времени, его можно определить как смену последовательных событий. Конечно, можно представить себе, что теоретически не происходит никаких событий и, таким образом, время как бы останавливается. Но представить себе это вполне реально человеческое мышление не в состоянии.

Действительно, как бы ни старалось человеческое мышление не принимать ни внешних впечатлений, ни остановить собственные мысли, у него все время будет чувство длительности, т.е. того, что «время идет». Конечно, я не говорю о патологических случаях.

Таким образом, для человеческого мышления время непрерывно течет. Если принять это положение, отсюда следует, что события неизбежно должны следовать одни за другими.

30 мая 1937 г.

Я не буду также касаться вопроса, существует ли время объективно или только субъективно. Для решения этого вопроса требуется подробное гносеологическое рассуждение. В данном месте я принимаю время как данность, воспринимаемую человеческим мышлением, а поскольку последнее существует реально, существует и время.

После этих оговорок можно принять, что при доступном человеческому мышлению понятию времени события как таковые, должны происходить непременно.

Обычно считают, что события можно направить в том или ином направлении. Например, можно пойти направо или налево. Самый выбор представляется свободным. Действительно, выбор может быть свободным. Я не стою на точке зрения обыкновенного детерминизма, согласно которой каждый поступок предрешен предыдущими явлениями. Но, несмотря на это, я утверждаю, что надо установить новое положение: за каждым событием должно следовать какое-либо другое событие или явление, безразлично какое. Можно двигаться направо, налево, стоять неопределенно долго на одном месте, но все это определенные события, которые неизбежно должны произойти. Для того чтобы была яснее моя мысль, приведу два примера.

Рассматривая какой-либо исторический процесс, мы можем установить последовательную цепь событий. Легко вообразить себе, что события эти протекали совершенно иначе, но тогда они не были бы историческими фактами. Тем не менее события произошли, и изменить их уже прошедшее течение невозможно.

Таким образом, в отношении любого исторического процесса можно *post factum* установить только одну цепь событий.

Второй пример. Просматривая какую-либо киноленту, мы можем установить только одну цепь событий, которая развивается волею самого причудливого сценариста. Тем не менее, несмотря на явно фантастические картины, цепь событий на данной, зафиксированной ленте может быть только одна.

Собственно, это один и тот же пример, который говорит об одном и том же: при ретроспективном взгляде на любой исторический процесс можно установить только одну цепь событий, изменить которые нельзя.

Естественно продолжить такое же рассуждение и в отношении будущего. Действительно, возможно себе представить, что переживаемое настоящее в свое время также станет прошлым, а следовательно, и относительно него будут справедливы вышеприведенные слова.

А если это так, то и в отношении будущего можно ожидать только одну цепь событий, которые должны произойти неизбежно. Ведь возможно представить себе неограниченное число решений какого-либо вопроса, но все-таки решение будет принято только одно.

Если мы принимаем свойственное человеческому мышлению понятие времени, то неизбежно должны принимать и последовательность определенных событий.

Я еще раз подчеркиваю, что неизбежность следования определенной цепи событий связана именно с понятием времени, а не с предыдущими фактами, которые предопределяют именно одни, а не другие возможные события.

Я не стою на той точке зрения, согласно которой какой-нибудь сверхмощный разум, зная исходное положение всех объектов и законы, ими управляющие, мог бы вывести дедуктивно всю прошедшую и будущую историю. Я не разделяю подобный детерминизм, но утверждаю, что при нашем понятии времени цепь определенных событий является неизбежной.

Мое воззрение, скорее, стоит вблизи с понятием фатума или рока. Из этого положения следует, что и все доступное человеческому мышлению подвержено тому же неизбежному историческому процессу.

Под последним я понимаю все сущее, доступное человеческому мышлению, т.е. природу, историю человечества, нашу душевную жизнь и т.д.

Если нельзя изменить прошлого исторического процесса, то нельзя изменить и его будущего, которое в свою очередь станет прошлым. Отсюда следует и ответ на поставленный в начале настоящего раздела вопрос: в каком направлении совершается развитие Вселенной?

В отношении прошлого можно описать последовательные фазы или ступени развития. Эти фазы являлись неизбежными. Столь же неизбежными будут и следующие ступени.

Можно ли указать последние? Если принять, что ступени следуют в последовательности, то можно ощутить и их направление. Я употребил слово «ощутить», а не «предсказать», сознательно.

Ранее я уже говорил, что сущность всех явлений иррациональна и доступна человеку постольку, поскольку ему она открывается Творцом. Это открытие может быть дано и в понятиях рассудка, и в религиозном чувстве, и в интуитивном поэтическом познании, и т.д. Формы откровения многообразны и не поддаются точному определению.

Поэтому я говорю, что можно ощутить направление развития Вселенной, т.е. быть сопричисленным Творческой Воле Творца.

Можно ли утверждать, что понятие неизбежности событий исключает понятие свободы воли?

Думаю, нет, и вот по каким соображениям.

Как уже указывалось, неизбежность определенных событий, как в прошедшем, так и в будущем, вытекает из человеческого представления времени. Но действительно ли это представление единственно возможное и всеобъемлющее? Можно думать, что нет.

Ведь теперь математики доказывают возможность пространства, имеющего больше, чем 3 измерения. Дедуктивно это вывести возможно, но реально представить такое пространство в силу особенностей человеческой физиолого-психологической организации невозможно. С другой стороны, можно представить себе одно- и двухмерное пространство. Следовательно, невозможность представления пространства больше 3 измерений свидетельствует об ограниченности человеческих способностей.

То же можно сказать и о понятии времени. Человек, если можно так выразиться, представляет себе только одномерное время – прошедшее и будущее, которое располагается по одной прямой. Но теоретически возможно допустить другое представление времени, которое чувственно человеку недоступно.

А если верна такая возможность, то и представление о неизбежности определенного будущего, очевидно, не распространяется или, вернее, может не распространиться на такое «многомерное» время.

В соответствии с этим можно думать, что действует в таком времени свобода воли.

Ведь, допустим на мгновение, что можно течению времени дать движение вспять, наподобие вспять движущейся кинематографической ленте, и тогда можно допустить изменение раз совершенных проступков и дать им другое направление. Конечно, это можно представить себе только теоретически, а не чувственно. Однако самая возможность подобного теоретического пред-

ставления свидетельствует о «многомерности» «абсолютного» времени.

Поскольку человеку дано чувство свободы воли, т.е. совершать тот или иной поступок, тем самым ему дано как бы выходить из-под действия непреложного для внешней природы закона времени. Это может почувствовать или, вернее, чувствует каждый человек, но дать исчерпывающее объяснение человеческий разум не может.

С другой стороны, Священное Писание прямо учит, что воля человека свободна. На этом учении покоится все этическое поведение человека.

Таким образом, непосредственное чувство человека подтверждается учением Церкви. Тем самым подтверждается и возможность иного понятия времени, чем данное чувственному восприятию человека.

Если сопоставить все сказанное о неизбежности течения определенных событий, понятие человеческого времени, о возможности свободы воли и Учение Святой Церкви, то естественно прийти в представлении о направлении развития Вселенной к эсхатологическому учению Церкви.

Эсхатологическое учение Церкви дает направление развития Вселенной. Оно дает описание ряда ступеней развития Вселенной и дает конечный итог всей истории, после которой время останавливается или прекращается.

Важно посмотреть, насколько согласуются современные научные воззрения с учением Церкви.

О будущем развитии Вселенной гипотез меньше, чем о ее возникновении и бывшей истории. Это и понятно, так как в прошлом есть хоть какие-то отправные факты для построения теорий. О будущем можно судить по наблюдениям ныне действующих процессов, всю непостижимую сложность которых нельзя себе представить. Поэтому можно говорить только о различных частностях.

В астрономическом отношении существующие гипотезы можно разделить на два типа.

Согласно одним гипотезам, наша Солнечная система должна замереть вследствие угасания Солнца, а вся Вселенная в целом стремится к энтропии, т.е. к прекращению всех процессов. Этот процесс должен закончиться в неизмеримо большой промежуток времени.

Согласно другим гипотезам, наша Солнечная система может погибнуть вследствие небесной катастрофы, вызванной столкновением с другой системой.

Существуют и промежуточные гипотезы, но на них не стоит в данном месте останавливаться.

Таким образом, согласно большинству гипотез, Вселенная и Солнечная система в частности конечны, а вся история Вселенной представляет собой единый исторический процесс, состоящий из следующих друг за другом фаз.

Тем самым определяется и судьба человечества, которому грозит в конечном итоге прекращение существования.

Как изменится человек в предстоящий еще ему период существования, более или менее определенно высказывают мнение только социальные гипотезы. Вся беспочвенность и неопределенность этих гипотез настолько очевидна, что на них не стоит задерживать свое внимание.

Биологические гипотезы ограничиваются определенными частностями: например, уничтожение полностью волосяного покрова, исчезновение зубов, развитие мозга и т.д. Но, конечно, они не могут предсказать об общем, так сказать видовом, изменении человека, что столь охотно делается о его прошлом.

Как видно, в общем научные воззрения до известной степени совпадают с учением Церкви о конечной гибели мира и человечества. Конечно, сходство этим и ограничивается, так как настоящая наука не берется решать вопросы, которые не являются ее областью, а наукообразные рассуждения, которые теперь имеют широкое распространение, принципиально ограничиваются своим узким горизонтом.

Учение Церкви не кончается гибелью земного существования человечества, а дает уверенность в вечном смысле и оправдании всего прошлого до малейшей частности включительно. В этом и состоит притягательная сила учения Церкви. Даже для критически настроенных умов, в числе которых я, конечно, не подразумеваю всяких сектантов сатанинского толка, которые считают свои бредни за науку. Речь идет о тех, кто хочет понять весь мировой процесс в целом, а не рассматривать его как бессмысленное сочетание отдельных явлений, протекающих по определенным законам.

Если стремиться найти смысл всей истории Вселенной, всего сущего, в том числе и человека, то полное удовлетворение и нравственное оправдание всего исторического процесса можно найти в учении Святой Церкви.

Дамчик

31 мая 1937 г.

XI

Если принять положение, что все развитие Вселенной распадается на ряд отдельных периодов или фаз, естественно ожидать, что и в этой периодизации наблюдается некоторая законо-

мерность. Действительно, в ряде областей познания природы можно найти примеры такой периодизации. Классическим примером последней может служить Периодическая таблица элементов Д.И. Менделеева.

Некоторые черты такой же периодичности можно видеть в системе Н.И. Вавилова. Можно указать и другие примеры, например распределение некоторых ископаемых организмов (Д.Н. Соболев), и пр. Но можно найти указания и на еще большие объемы охватываемых периодичностью явлений.

Например, есть основание полагать, что различные типы пресноводных водоемов можно распределить также в виде периодической таблицы. Если в качестве показателей качества водоемов взять определенные свойства последних, например рельеф, химизм воды, продуктивность и т.д., можно классифицировать водоемы в виде периодической системы. В этой таблице по горизонтали будут изменяться одни признаки, а по вертикали другие, причем все водоемы распадаются на отдельные группы.

Здесь не место вдаваться в подробности этой периодической системы пресноводных водоемов. Достаточно указать, что она охватывает совершенно новую область. Эта новая черта состоит в том, что охватываются не отдельные элементы, а целый комплекс явлений и объектов, объединяемых в отдельную небольшую систему.

Если это предположение верно, то теоретически можно ожидать возможности такой периодичности и у целого ряда других комплексов явлений.

Мне кажется, весьма плодотворных результатов можно ожидать при употреблении этого метода для классификации, с одной стороны, животных и растений, а с другой – различных ареалов их распространения.

Коснусь только первой возможности.

При чтении систематического курса, например зоологии, часто чувствуется, что здесь должна присутствовать какая-то общая закономерность. Обычно такой общей закономерностью считают эволюционный принцип. Но последний таковым, конечно, быть не может. Ведь эволюция только говорит, что одни виды произошли от других, и только. Обычно считают за закономерности более или менее подробные объяснения того, как произошли новые виды от более древних. Например, к этому сводятся все попытки найти закономерности эволюции А.Н. Северцова и его учеников. Но, конечно, все эти адаптации, ароморфозы и т.д. никаких закономерностей не устанавливают, а сводятся лишь к более или менее удачному описанию того, как происходила эволюция тех или иных форм. И только.

Под закономерностью надо понимать такую классификацию, при которой каждая систематическая категория, наподобие определенной группы Д.И. Менделеева, сама характеризует и характеризуется вполне определенными признаками, и в переходе между отдельными группами как в горизонтальном, так и в вертикальном ряду наблюдается строгая закономерность. Последняя состоит в том, что даже трудно представить себе иное расположение элементов без нарушения всей системы.

Такой закономерности при существующем взгляде на эволюцию, как непрерывное развитие от одного корня всех видов животных и растений, установить невозможно. Совершенно другие результаты можно получить при развитии взглядов, изложенных в IV разделе настоящего рассуждения.

Действительно, можно ожидать, что сравнительное изучение различных рядов животных, например, позвоночных, сможет установить такую периодическую таблицу. Например, если расположить, руководствуясь определенными признаками, в горизонтальные ряды различные классы позвоночных, например рыб, амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих, а в вертикальном направлении разбить эти ряды на ряд групп, то можно ожидать открытия такой закономерности, о которой говорилось выше.

Конечно, установить такую «периодическую таблицу» гораздо труднее, чем таблицу химических элементов, хотя организм и является единым целым, но все-таки это единое целое представляет собой очень сложную систему.

Но исходя из взглядов, изложенных в разделе IV, установление такой закономерности можно постулировать.

Вышеприведенные примеры периодической системы классификации явлений природы, уже установленных и теоретически допустимых, говорят о том, что такой принцип классификации явлений может иметь самое широкое применение.

Более того, это говорит о том, что такая периодичность лежит в самой сущности закономерных явлений природы, все явления которой распадаются на отдельные периодические ряды, стоящие в строгой закономерности друг с другом.

3 июня 1937 г.

Помимо периодизации явлений, представляющих собой единое целое, будь то отдельные

химические элементы[14], отдельные организмы или комплексы явлений (например, водоемы), можно наметить еще и другую область явлений, в которой также намечается периодичность. Я имею в виду различные периоды в жизни отдельных организмов.

В самом деле, история развития каждого организма распадается на ряд отдельных периодов. Эти периоды обычно располагают в «линейном» порядке, т.е. в их постепенном появлении во времени. Если учитывать одновременно время и приращение массы тела, можно получить ряд S-образных кривых как для всего организма в целом, так и для различных систем органов. Отдельные отрезки таких кривых рассматриваются как отдельные периоды.

Для меня еще не совсем отчетливо начинает вырисовываться и другая возможность установления периодичности, но построенной по другому принципу.

Именно, можно считать, что в каждом организме идет параллельное развитие целого ряда органов или, вернее, систем органов. Не вдаваясь сейчас в различные детали, можно установить, что начиная с яйцеклетки, примем условно хотя бы с момента оплодотворения, имеется определенный ряд генетически связанных между собой образований, которые ведут к формированию определенных систем органов. Это не следует понимать в грубом [детерминистском. – *Ред.*] смысле слова. Но факт остается фактом, что именно определенные участки оплодотворенной яйцеклетки дают начало системе определенных органов.

Логически рассуждая, [приходишь к выводу: – *Ред.*] иначе и не может быть. В самом деле, направления делений яйцеклеток при *нормальном* развитии идут всегда определенным образом. Эти направления определяются структурными особенностями яйцеклетки, а результаты делений сказываются на формировании систем органов. Следовательно, при нормальном развитии организмов определенные участки яйцеклетки дают начало определенным системам органов. Конечно, это только логическая схема, но верно характеризующая развитие организма.

Затруднение в полном уяснении законов развития организмов в свете изложенной схемы состоит в том, что возможна замена участков яйцеклетки и зародыша другими в деле формирования различных органов. Это указывает на то, что организм является единым целым, целесообразно реагирующим на различные изменения условий его существования, а не только тонко сконструированным механизмом. По-видимому, здесь сказывается сущность образования определенных морфологических структур, которые развиваются по собственным законам, не сводимым только к физико-химическим свойствам организма.

Если исходить из тех определений формы, которые были даны в VII разделе настоящего рассуждения, такие замены различных частей организма в формировании органов будут понятны. Здесь сказывается определяющее значение в образовании организма морфологических закономерностей, не связанных только с материальной субстанцией. Таким образом, можно принять, что каждый морфологически характерный участок яйцеклетки дает начало определенным системам органов взрослого организма, т.е. установить ряд параллельных, развертывающихся одновременно морфологических рядов.

Это наличие ряда параллельных морфологических рядов дает возможность расположить их в «периодическую таблицу», разделенную на ряд групп. Эти группы должны обладать рядом общих признаков по вертикальному делению и постепенно закономерно изменяться в горизонтальном направлении. Во взрослом организме эти морфологические закономерности должны сказаться на строении различных органов и тканей.

Насколько мне известно, подобного изучения организмов еще не делалось. Но уже имеющийся большой фактический материал позволяет наметить основной остов такой «периодической таблицы». Известные наметки последней, например, можно видеть в метамерности организмов, в общих морфологических особенностях различных клеток организма и т.д.

Особого рассмотрения при составлении такой «таблицы» требуют элементы времени, среды и наличия различных организмов, не связанных генетически, а также фактор пространства.

4 июня 1937 г.

При рассмотрении таблицы Д.И. Менделеева поражает удивительно стройное расположение всего многообразия химических элементов в одну таблицу, в которой для каждого элемента имеется свое место. Но до некоторой степени эта стройность затемняет представление о положении того или иного элемента в природе. Ведь роль какого-либо элемента в природе имеет целый ряд только ему присущих свойств, например количественное распространение, размещение в пространстве и т.д. Нельзя, например, приравнивать значение кислорода или углерода золоту и

[14] Группы тканей.

т.п. Кроме того, эта периодизация элементов действительна только для химически чистых соединений, полученных в лаборатории. Естественные соединения ведут себя и располагаются в пространстве и во времени иначе.

Однако все эти соображения нисколько не нарушают истинности системы Д.И. Менделеева. Они говорят только о том, что все сложное многообразие природных явлений гораздо труднее представить себе так, как оно происходит в действительности, чем в даже самой совершенной и строго логической классификации, выделяющей только часть действительного мира. Эти предварительные слова должны несколько облегчить понимание предлагаемой мной «таблицы» морфологических структур организмов.

Для последних особенно важен фактор времени, так как каждый организм имеет определенный период существования. Во время этого индивидуального существования и осуществляется вышеупомянутая «таблица», которая вновь повторяется со следующим потомством. Следовательно, один «элемент» этой таблицы остается потенциальным носителем всей будущей развернутой «таблицы» и, таким образом, должен занимать в последней особое место. Другим отличительным свойством «таблицы» организмов является то, что в полном виде она существует только у вполне сформировавшегося организма. «Таблица» как бы развертывается во время индивидуальной жизни.

Для одного организма фактор пространства имеет соподчиненное значение, поскольку все явления ограничиваются именно этим организмом. Но совершенно другое значение приобретает пространство для понимания положения этих индивидуальных «таблиц» в природе, например во всей биосфере. Ведь там также можно наметить определенные типы периодических «элементов», в которых отдельные индивидуумы занимают соответствующее им место.

Таким образом, намечается очень сложная картина.

Существует ряд «периодических таблиц», которые, однако, образуют единое целое, так как в более крупных «таблицах» место каждого элемента занимает более мелкая «таблица» и т.д. Очевидно, что все взаимоотношения между этими сложными системами очень трудно уловить в точные формулировки закономерностей, которые, однако, должны существовать.

Все вышесказанное не есть еще строго обоснованная научно-философская теория. Многое в ней является чисто дедуктивными предположениями, но интуитивно мне кажется, что я прав.

Помимо логических оснований, для приемлемости такой системы можно привести еще один довод.

Многие поэты говорили о том, что природа есть стройное единое целое, в котором отдельные части гармонируют друг с другом. Еще пифагорейцы говорили о гармонии сфер.

Вот эти-то «хоры стройные светил» доступны каждому человеку, не лишенному поэтического чувства. Эта «стройность» Вселенной, всей природы, воспринимается громадным большинством людей как непосредственная данность. Об этом говорят почти все религии, кроме самых первобытных, о том же говорят и лучшие образцы искусства. Разве многотысячелетний опыт большей части человечества не есть также вполне убедительное доказательство существования гармонии в природе? По-моему, эти доказательства стоят хорошего философского и научного аргумента.

Но имеется еще одно доказательство, которое является обязательным для христиан. В Святом Писании не раз говорится, что «мир хорош», т.е. что в нем есть гармония. А если есть гармония, то должна быть основа этой гармонии. Эта-то основа и есть строгая закономерность, которая царствует во всей природе.

Доказательству и открытию различных закономерностей посвящена наука. Но до сих пор она открывала только отдельные, честные закономерности, не охватывая всей природы в целом. Однако рано или поздно надо перейти к попыткам найти общие закономерности, которые бы охватывали всю доступную нашему пониманию часть природы.

Изложенная выше точка зрения на существование такой общей закономерности есть попытка охватить только часть Космоса, преимущественно в части различных проявлений науки. Но как попытка она может представить некоторый интерес.

Человеческому мышлению не дано познание полной истины, но стремление к последней есть его основная сущность, без которой человек свой облик теряет.

Если человеку дана познавательная способность, он должен ею пользоваться. Этим он осуществляет волю Творца, Который вложил в него душу живую.

И если вышеизложенные попытки найти общую закономерность природы в виде наличия ряда периодических систем явлений, находящихся в соподчинении друг с другом, и является ограниченной, она может иметь ту ценность, что высказывает новую мысль, новый метод исследования, который, насколько я знаю, еще не применялся.

Дельта Волги. Дамчик

3 июня 1937 г.

XII

В предыдущем разделе была намечена общая система классификации явлений в виде ряда периодических систем, находящихся в соподчиненном отношении друг к другу. Но в этих «периодических таблицах» не затрагивался один важный вопрос о возможности при наличии этого ряда «периодических таблиц» дать общую картину развития Космоса, нахождения общих закономерностей и вместе с тем при отсутствии идентичных повторений одних и тех же явлений. Иными словами, надо дать общий ход развития Космоса, в котором могли бы найти соответствующее место частные закономерности.

Настоящий, последний раздел и должен попытаться дать возможное решение этого вопроса.

4 июня 1937 г.

Как уже говорилось в своем месте, ни одно явление в точности не повторяется. Иными словами, в мире нет двух абсолютно идентичных явлений. Но наряду с этим можно назвать целый ряд законов, по которым протекают те или иные явления. Более того, можно указать ряд явлений, которые повторяются через известные периоды времени, проявляя те же законы.

С первого взгляда между двумя этими положениями существует резкое противоречие, и они исключают друг друга. Но это противоречие только кажущееся.

В действительности это свидетельствует о более общей закономерности, присущей всей доступной человеческому познанию части Космоса.

Если внимательнее присмотреться к этому кажущемуся полному повторению явлений, можно обнаружить, что, действительно, законы, управляющие явлениями, остаются теми же, но самые явления несколько иные. Можно привести следующее сравнение.

При взгляде на водопад поражает, что, несмотря на самое бурное движение воды, находящейся как будто в совершенно разнообразном положении, можно заметить повторение некоторых общих течений, струй, волн, которые правильно повторяются через некоторые промежутки времени. Казалось бы, здесь имеется повторение одних и тех же явлений. Но в действительности этого нет. Ведь через те же формы волн и струй, обладающих одной и той же «морфологией», проходят совершенно другие массы воды. Следовательно, здесь нельзя говорить о полном, идентичном повторении одних и тех же явлений. Закономерности остаются теми же, но самые явления не повторяются и отличаются друг от друга.

То же самое можно сказать и относительно других явлений в Космосе. Таким образом, можно утверждать, что все процессы в природе необратимы и неповторимы.

Как уже говорилось в предыдущем разделе, отдельные комплексы явлений в Космосе могут быть уложены в «периодические таблицы», в основу которых положены определенные закономерности. Эти таблицы охватывают определенный объем явлений. Каждая «группа» такой «таблицы» повторяет или, вернее, обладает одними аналогичными свойствами, если идти по вертикальному ряду, и другими, если рассматривать ее по горизонтальному.

В подобные таблицы должны укладываться все явления определенного комплекса, например свойства химических элементов.

Каким же образом возможно объединить эти постоянные закономерности, с одной стороны, а с другой – неповторяемость отдельных явлений?

Мне кажется, что это объяснимо при установлении следующего общего положения. Космос не есть что-то постоянное и неподвижное. Космос имеет историю, каждый период которой отличается от предыдущего и последующего. Но одновременно с этим в каждом периоде есть общие черты с другими периодами.

Это свидетельствует о наличии определенных закономерностей, которые вызывают появление неизбежных явлений, как это было показано в разделе X. Это говорит за то, что Космос проделывает свой путь не по прямой линии, а по спирали, в которой, по мере отхождения от аналогичной точки оборота, явления все более разнятся, а по мере приближения по следующему обороту к аналогичной точке сходство все более увеличивается, но не полностью совпадает, поскольку путь идет уже по следующему, внешнему обороту.

Но не надо представлять, что все развитие Космоса идет в линейном порядке, т.е. развивается по одному пути из одной точки, наподобие спирали.

Раньше уже неоднократно указывалось, что ряд явлений протекает параллельно. Истоки различных рядов явлений неодинаковы, а существующие ряды являются последствием ряда Творческих актов.

Все это свидетельствует о том, что развитие Космоса можно сравнить с развертыванием не спирали, а свитка, на котором начертан один общий закон периодичности, а всем открываемым частным периодическим таблицам отводится место в определенном поле.

История уже прошла, и свиток уже в этой части свернулся, а в будущем он будет развертываться, и вся будущая история на нем уже начертана.

Человеческому мышлению не дано знать, что начертано на еще не развернутой части свитка. Может быть, на ней еще ничего не начертано, так как писать на этом свитке может только Творец.

Человек может видеть только то, что начертано на развернутой части свитка.

Человеческому познанию доступна эта часть свитка, и оно может и должно ее читать.

По этому отрывку он и может только чувствовать все величие мира и гармонию, в нем царствующую.

Конечно, свиток есть только образное сравнение, но, как мне кажется, последнее дает возможность более вещественно себе представить все развитие Космоса.

В этом образе становится, по-моему, более ясен весь остов предлагаемой системы.

Извечно существующее, непознаваемое Начало, Которое христианское мировоззрение именует Богом.

Творческий акт, который начертал на свитке первые письмена и продолжает писать в настоящем и будущем. Последовательность, по которой развивается история мира.

Строгая гармония мира, которая покоится на непреложных законах, начертанных Творцом.

Возможность в силу природы человеческого разума понять только открываемую ему часть мира.

Природа времени и вытекающая из нее неповторимость явлений Космоса и строгая закономерная последовательность событий истории.

Место человека в мире.

Общие законы периодичности явлений мира.

И, наконец, общий ход развития, доступного человеческому восприятию мира.

Изложенная система основана преимущественно на изучении природы и особенно, явлений жизни. Под жизнью здесь разумеется не только биологическая сторона последней, но и история.

Здесь не приводится подробных доказательств отдельных положений, многое принимается за твердо установленное, как все содержащееся в учении Святой Церкви.

Основной задачей настоящего труда является возможность доказательства полной совместимости учения Святой Церкви с современным научным знанием.

Переживаемая эпоха во многом напоминает эпоху первых веков после Рождества Христова.

Как тогда христианское мировоззрение не сразу могло быть совмещаемо с мировоззрением греко-римской науки и потребностями века, учения Аристотеля и Платона стали составной частью христианского богословия.

В настоящее время происходит подобное же явление.

Громадный запас новых фактов, открытых наукой, не может уже вместиться ни в существующие или, вернее, существовавшие философские системы, ни в логические определения богословия, которое в человеческих понятиях, т.е. в логических определениях частично открывает безграничную Истину Откровения.

Поэтому богословие всегда есть отражение современных научных и философских систем. Его призвание – дать в определениях разума, ограниченных определяемой эпохой, вечные истины Святой Церкви.

Эта временность, ограниченность отдельных богословских определений и является причиной частого расхождения научного и реже философского мировоззрения с христианским учением.

Как от богословов, так и от ученых и философов требуется пересмотреть свом логические определения, свои системы, характер, стиль и словесное выражение, которые являются присущими каждой эпохе, дать новые системы, соответствующие всему громадному новому запасу фактов.

Вечное, содержащееся в учении Церкви и отраженное в богословских системах, остается незыблемым, но форма логических доказательств должна измениться.

Ведь многое прямо не упоминается в Святом Писании. Например, в Книге Бытия ничего не говорится о большинстве растений и животных, известных в настоящее время науке. Но отсюда вовсе не следует, что Книга Бытия неверна. В ней имеются общие указания о появлении жизни на Земле, изложены общие законы жизни, а дело ученых и богословов – претворить эти общие указания в современные, вполне научные теории.

Конечно, дело это весьма сложное, потребующее трудов целых поколений. Но не надо забывать, что и Учение Церкви было завершено только через 4 века после Рождества Христова, а органическую связь с учением греко-римского мира оно приняло только в Средние века.

Может показаться странным, что в настоящее время и в данном месте я поднимаю такие вопросы, которые, казалось бы, навсегда ушли в прошлое и не стоят даже поверхностного рассмотрения. Но ряд признаков свидетельствует о том, что эти вопросы не заглохли, и истинная наука, а не наукообразная фразеология, пытается сочетать свои данные с Вечной Истиной.

Может быть, и эти строки когда-нибудь окажут посильную пользу и будут служить небольшим камнем основания нового, создаваемого Храма Христианского Богословия, Святыни которого остались, остаются и останутся вечными.

Дельта Волги. Дамчик

4 июня 1937 г.

Послесловие

Не думаю, что рукопись эта увидит когда-либо свет. Она и не рассчитана на это. Многое в ней изложено априори, многое постулируется, многое принимается за доказанное и непоколебимое.

Для того чтобы эта система увидела свет, надо, во-первых, дать ей сильное гносеологическое обоснование, о котором в настоящей рукописи совершенно не упоминается, совершенно не упоминаются и церковно-исторические факты, без которых система, конечно, остается не обоснованной в полной мере, многие научные данные только упоминаются, и много в ней лично моих научных гипотез и взглядов. Может быть, последние хотя бы частично и будут научно обоснованы, и тогда получит подкрепление и моя общая философская система в целом.

Но, несмотря на все эти особенности этой рукописи, на которые я шел вполне сознательно, я все-таки считаю необходимым попытаться связать воедино все свои разрозненные мысли, гипотезы и отдельные предположения как в научной, так и в философской области.

Жизнь моя уже идет к концу. Бог весть, сколько мне осталось жить, и мне не хотелось бы, чтобы самые волнующие меня мысли и переживания, которыми я живу с первых лет сознательной жизни, т.е. с 12–14 лет, вместе со мной ушли в могилу.

Может быть, единственными моими читателями будут жена и дети. И тогда этот труд сохранит свое значение. Он поможет им понять меня. Поможет уяснить, почему я часто высказывал мнения, мало совпадающие с общепризнанными.

Для этого у меня были серьезные основания.

Я никогда не следовал слепо общепризнанным авторитетам, всегда старался составить себе собственное мнение об интересующих меня вопросах. Кроме того, у меня всегда была жажда знания, и я любил заглядывать и в те области, которые не являются непосредственно моей специальностью. Конечно, я распылял свое внимание и время и сделал, может быть, меньше того, что смог бы сделать только в своей специальности. Но иначе я поступить не мог. У меня не хватало сил ограничиться только узким кругом вопросов своей специальности, и даже в ней я не смог бы работать плодотворно.

Может быть, я был и прав, следуя своему влечению, оно дало мне некоторую широту взглядов, которые оказались полезными и в моей узкой специальности.

Может быть, высказанные в этой рукописи мысли помогут и вам, мои жена и дети, понять многое, и не быть беспомощными в тех сложных вопросах, которые ставит перед нами жизнь и современная культура.

Вечные истины вам, дети, дают мать и бабушка, но они не смогут вам дать доводов от разума и науки отстаивать свои убеждения если не публично, то перед своей совестью.

И тут могут вам пригодиться и высказанные в настоящей рукописи мысли.

Имейте в виду, что я исходил в своих этических основах из ортодоксального учения Церкви, которое меньше всего нуждается в приведении новых аргументов от разума. Этика без религии – бессмыслица. И если вы будете религиозны, вы будете знать, как вести себя этически правильно, и наоборот.

В гносеологических вопросах я тоже исходил из ортодоксального учения Церкви. Но если мне не удастся когда-либо разработать эту часть своей системы, то вам придется над ней много думать, так как современное положение этого вопроса много сложнее, чем в области этики. Несмотря на многие и искренние попытки связать современные гносеологические учения с учением Церкви, полного решения вопроса еще нет, так велика трудность этой области.

В натурфилософской части я высказываю почти исключительно свои взгляды, быть может, и ошибочные, но которые лично для меня являются строго продуманными.

Не пугайтесь часто парадоксальной [манеры. – *Ред.*] формулирования. Мне не дано в общепонятной форме излагать свои мысли. Вдумайтесь в общий замысел системы, и, быть может, вам станет понятна ее сущность.

Может быть, вы, дети, или ваши дети, мои потомки, когда-нибудь разовьют высказанные здесь мысли.

Тебе, моя жена, верный друг и помощница, в случае моей смерти завещаю дать прочесть эту рукопись моим детям и внукам, когда они придут в разум, и все время внушать им, что истины науки, философия и Учение Творца только и могут служить основой жизни человека.

В кругу семьи (слева направо): Софья Михайловна Мейен, дочери Елизавета и Екатерина, Виктор Александрович Мейен с сыном Сергеем на руках. Дмитров, 1940

* * *

Итак:

I. Бесконечное иррациональное начало, извечно существовавшее.

II. Творческий акт – начало существующей Вселенной.

III. Периодичность отдельных ступеней развития Вселенной.

IV. Постепенное усложнение последовательно появляющихся новых ступеней развития Вселенной.

V. Происхождение жизни из неорганического начала.

VI. Организмы отличаются от неорганической природы особым началом («душа живая»).

VII. Основным законом органической жизни является размножение и стремление заполнить все пространство, доступное для жизни.

VIII. Заключительный акт творения – появление человека, связанного с остальной природой своей телесной основой, но отличающегося своей духовной жизнью.

IX. Неповторимость развития Вселенной, направляемого определенными законами.

X. Неизбежность появления определенных ступеней развития при доступном человеческому мышлению понятии времени.

XI. Периодичная система классификации явлений природы.

XII. «Спиральный» тип развития Космоса и его следствие = наличие периодичных систем различных плоскостей.

Дельта Волги, Дамчик

11 сентября 1939 г., Саратов[15]

<...> Обстановка здесь приятная, т.к. у меня хорошие отношения и с Чаликовым, и с Карзинкиным[16]. Намечаем ряд интересных работ, которые будут иметь большое научное значение. Боимся, что ВНИИРО только может помешать их осуществлению. Не знаю, как удастся все провести. Всегда больше планов и желаний, чем реальных возможностей, но без этих мечтаний и, быть может, даже фантазий нельзя работать творчески, а можно быть только ремесленником, которых теперь так много. Лишь бы суметь себя сдержать вовремя и не разбрасываться. Но, кажется, с возрастом я становлюсь сдержаннее, и кое-что удастся довести до конца.

Мне кажется, что до сих пор еще не установившаяся моя работа, т.е. то, над чем я считаю действительно стоит трудиться, помимо различных внешних причин, обгоняется и тем, что я слишком поздно стал жить. Ведь большую часть жизни я провел в ожидании, что настоящая жизнь еще не началась и начало еще лежит в будущем. А года все шли и шли. Только с момента женитьбы началась для меня настоящая жизнь, а не только ожидание будущего. Но даже в первые годы, даже после рождения Катюши[17], я еще не совсем освоился или, вернее, вполне почувствовал, что живу «всерьез» и надо жить не будущим, а настоящим. И теперь я чувствую, что «созрел», создал и личную жизнь, и свое миросозерцание. Теперь осталось только завершить сделанное: воспитать детей и написать свою «систему». По всей вероятности, только Ты, да дети будут ее читать. Но ты знаешь мой принцип: «Ты царь, живи один». Только Тебя я посвящаю в свой внутренний мир, который только и имеет для меня смысл, который не зависит от внешних условий и осмысливает наше существование.

Я говорю наше, потому что в этом творчестве мы едины, только я активное, мужское, а Ты женственное, пассивное начало. И как не может родиться ребенок без их соединения, так не может быть и творчества, т.е. проникновения в бесконечную и недосягаемую до конца область Истины. Если в единении «тайна велика есть», то только в единении находятся те пути, которые ведут в область Истины. «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон <...> из всех детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он»[18]. Так и мы подавлены суетой жизни, но пока у нас есть то внутреннее чувство необходимости искания Истины, мы можем и становимся минутами «царями». Тогда приподнимается завеса, и мы видим то, что не дано видеть в обыденной жизни. Помнишь, как луна светила в окно, и мы смотрели вместе на березу, облитую лунным светом. Вот такие мгновения оправдывают и дают смысл нашему существованию. Это мы должны передать и детям.

Прости за вульгарное сравнение, но это похоже на то, что происходит, когда мы вдруг надеваем наушники радио и внезапно слышим те волны музыки, которые несутся в эфире, но недоступные потому, что наши уши не могут их слышать без наушников, когда на нас находит наитие, то та завеса, «наброшенная на мир», приподнимается, и мы видим или, вернее, чувствуем тайны мироздания. Попытки рассказать то, что становится видно в эти минуты вдохновения, наития, на языках искусства, науки, философии и есть сущность творчества, которое может быть только приближением к бесконечной Истине. Но «мысль изреченная есть ложь», и потому никогда это чувство Истины, появляющееся во время наития, не может быть равноценно тому, что появляется под пером поэта, ученого, кисти художника и т.д. Поводы наступления этого чувства проникновения за завесу могут быть различны, но сильнее и глубже всего они бывают тогда, когда мы всем существом соприкасаемся с той иррациональной Тайной, которая лежит в сущности Мироздания. Теперь Ты понимаешь, почему мы чаще заглядываем и сильнее чувствуем эту Тайну, когда мы одни, ничто нам не мешает... Как будто перед нами завеса открывается, и мы видим волны потока жизни, непрерывного, единого и недоступного прямому взору. И так трудно потом рассказать словами то, что чувствовал и видел не обычным, житейским, обыденным взором. Но Ты знаешь это чувство и поймешь меня.

Ты ждешь от меня слов ласки и любви, а я пишу Тебе свои «мечтания», но, как музыкант в сонате без слов, только звуками выражает и чувство любви, и философские мысли, так и я этими высказываниями, точно не могу подобрать слова, говорю и о моей любви к Тебе, и о моем «творчестве», и о сущности моей истинной жизни, которые все едины, как едина моя или, вернее, наша связь с истинной жизнью. В эти минуты я забы-

[15] Из писем В.А. Мейена к жене С.М. Мейен *(Ред.)*.

[16] Ихтиологи, сотрудники В.А. Мейена по работе во ВНИИРО *(Ред.)*.

[17] Екатерины Викторовны Мейен *(Ред.)*.

[18] Точная цитата: «и меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он». См.: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 3. Стихотворения. 1827–1836. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 21 *(Ред.)*.

ваю всю ту «поверхность» жизни – денежные заботы, степени, командировки, дачи – и чувствую, что живу настоящей, истинной и «глубокой» жизнью. Эту же связь со скрытым, но единым потоком жизни я чувствую и когда вместе с Тобой, и когда смотрю на наших детей, т.к. в них заложена тайна жизни и через них проходит тот поток жизни в бесконечность, который проходит через нас. Прости за туманность и неясность, но мне трудно подобрать слова к тому, что чувствую.

Нежно целую Тебя и наших (вдумайся!) деток.

Твой В.

16 сентября 1939 г., Саратов

<...> По вечерам сижу один. Рядом большая зала музея. Хотя на станции и постоянно живут, здесь спокойно. Города почти не слышно. Только изредка слышатся гудки пароходов. Есть, правда, радио, иногда передают и хорошую музыку, а остальную передачу можно выключать. Я люблю ходить по темной зале вечером и думать. Разное приходит в голову: и Ты, и дети, и научные темы, и планы на будущее. Иногда представляю, как Ты осталась одна вечером, дети спят, а Ты мне пишешь. У Тебя все-таки преимущество передо мной. Дети с Тобой, а это так много значит. Мне кажется, что Ты иногда ревнуешь меня к детям, но ведь это одно и то же – мы и дети. Помнишь, в прошлом письме я писал Тебе, что в детях проходит тот жизненный поток, который проходит и в нас. Дети – наша связь с основным жизненным потоком, который, разветвляясь на бесчисленное число струй, все время то соединяясь, то разветвляясь, составляет все-таки единое целое. Некоторые струи затухают, другие разливаются все шире и шире. И та невидимая связь, которая есть между нами, когда мы даже далеки друг от друга, реально, осязаемо воплощается в детях.

<...> Ты спускалась по лестнице впереди меня, и у меня было чувство, что как будто какие-то тонкие, невидимые цепи связывают нас и каждое Твое движение отражается во мне. В этой связи и кроется чувство [связи. – *Ред.*] с потоком жизни, непрерывным и единым, которое наглядно и доступно выражается в детях. Ты знаешь, что «мир не делится на рассудок без остатка». И этот не поддающийся рассудочному изучению «остаток» и есть наша связь с тем жизненным потоком, который составляет основу всей видимой органической жизни.

Может быть, у меня и столь гипертрофированное чувство к детям потому, что в них я чувствую реальное подтверждение моих воззрений. Ты знаешь, что я признаю иррациональность жизненных явлений, вернее, сущности жизни. Вот эта-то иррациональность и связывается у меня с религиозными воззрениями. Лучшее определение жизни дано давно – «тайна велика есть», мы видим и чувствуем эту тайну в «прилеплении», и что наше чувство не обманчиво доказывают опять же дети.

На меня опять нашел «философский» стих. Я опять пишу Тебе мои мысли, которые уже не раз Тебе говорил, но как-то захотелось зафиксировать их на бумаге, хотя и только для Тебя. Не знаю, можно ли понять, что я сейчас пишу, логически, но Ты поймешь, моя любимая.

Вчера я был вечером у Карзинкиных вместе с Чаликовыми. Мы, трое мужчин, говорили, что роль женщины – быть женщиной, а обе жены доказывали, что и они могут быть такими же работницами, как и мужчины. Я не называл Тебя, но все время думал, что Ты, мать троих детей, возможно, можешь быть лучше, чем обычная научная работница, но Твое дело и выше, и естественнее. Если бы я Тебя не встретил, вряд ли бы я мог творить покойно, вряд ли бы мог проверить свои теории на опыте, опыте чувства и действия.

Ты видишь, что Твоя «ревность», конечно в кавычках, объясняется не тем, что я больше или меньше люблю Тебя или детей, а тем, что я не умею изложить все то сложное чувство к семье в целом. Я знаю, Ты это поймешь и даже понимаешь, но многое мне самому становится ясным только теперь. Вернее, только теперь я начинаю соединять в единое целое те мысли, которые у меня бродили давно. Первый опыт систематизации этих мыслей я сделал в рукописи 1937 года, написанной в заповеднике, но теперь у меня происходит развитие тех же мыслей в других отношениях. Бог весть, удастся ли все это закончить.

Даже теперь, когда опять надвигаются грозные события, опять слышится поступь судьбы, мне кажется, что все это не наше личное дело, а прикосновение только с другой стороны к тем процессам, которые потрясают мир. Кто знает, может быть, и наше с Тобой дело есть одно из зерен, из которого разовьется новое дерево. В жизни идей нет закона сохранения вещества, и идея может стать могучей силой, хотя в момент зарождения она едва заметная былинка. Не думай, что я себя высоко ставлю. Есть эпоха, когда новые идеи еще не высказаны, но уже нарождаются, и мне кажется, что то, что мы сейчас думаем только вдвоем, может, кто-нибудь иной и скажет сильнее и убедительнее вслух для всех. Но для нас это чувство зарождения новых идей реально, ценно и дает смысл жизни, а дети подтверждают правильность наших мыслей.